ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

4 · 1990

ИЮЛЬ · АВГУСТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В МАРТЕ 1957 ГОДА

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

МОСКВА

· НАУКА ·

И. Н. КИСЕЛЕВ, А. П. КОРЕЛИН, В. В. ШЕЛОХАЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ В 1905—1907 гг.: ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ

(Количественный анализ)

Политические партии представляют собой высшую форму политической организации общественных классов или социальных слоев. Главным содержанием их деятельности является, как правило, борьба за власть. Обострение классовых противоречий, с одной стороны, ускоряет политическую консолидацию общественных сил, а с другой — способствует их размежеванию по политическим направлениям, организациям.

В России таким катализатором процесса складывания социально-политической структуры страны стала революция 1905—1907 гг. Именно в эти годы возникло несколько десятков политических партий и организаций — общеимперских, региональных, национальных, в основном закончился процесс размежевания и политической консолидации их по политическим лагерям. В связи с незавершенностью буржуазной модернизации социально-экономического строя страны на политической арене ее действовали три лагеря: правительственный, стремившийся сохранить или слегка трансформировать самодержавный строй; либерально-оппозиционный, добивавшийся конституционной монархии путем реформирования существовавшей политической структуры, и революционно-демократический, боровшийся за свержение самодержавия, за установление демократической республики. Политические партии в наиболее четкой форме олицетворяли собой эту расстановку классовых сил.

Исследователи, занимавшиеся изучением партий, главное внимание уделяли анализу их деятельности, выработке стратегии и тактики, программных и идейно-теоретических платформ. До сравнительно недавнего времени как бы в тени оставались такие важные аспекты, как численность партий, их состав, размещение местных организаций. Между тем без освещения этих вопросов нельзя получить представление ни о действительной силе партий, их массовости, ни о расстановке политических сил на местах и их соотношении, ни о факторах, обусловливавших количественные параметры их организационной структуры.

В статье мы попытаемся охарактеризовать численность, состав и размещение местных организаций пяти крупнейших политических партий: РСДРП, Партии социалистов-революционеров (эсеры), Конституционно-демократической партии (кадеты), «Союза 17 октября» (октябристы), Союза русского народа (СРН),— а также очертить социальную среду, благоприятствовавшую развитию партийных организаций. Цифровой и фактический материал взят в основном из новейшей исследовательской литературы, так или иначе освещавшей эти аспекты проблемы [1]. Для характеристики факторов, влиявших на формирование

Киселев Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СССР АН СССР.

Корелин Авенир Павлович, доктор исторических наук, заведующий отделом империализма Института истории СССР АН СССР.

Шелохаев Валентин Валентинович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС.

партийно-политической структуры, использовались дореволюционные статистические издания.

Следует отметить специфику источниковой базы по этим вопросам и сложности при ее использовании. Источниками для выявления количественных параметров отдельных партий и организаций послужили прежде всего партийные документы и материалы, хранящиеся в архивах: уставы, материалы партийных съездов, конференций, совещаний, отчеты центральных и местных руководящих органов, их переписка, партийная печать, личные фонды деятелей. Деятельность партий находилась под пристальным наблюдением различных правительственных инстанций — полиции, судебно-следственных органов, охранных отделений, архивные фонды которых также являются весьма ценным комплексом источников. Большой интерес представляют особые делопроизводства по выборам в Государственную думу, в которых также отложились материалы о партиях, участвовавших в предвыборной борьбе. И все же эти материалы не дают исчерпывающего ответа на интересующие нас вопросы. Поэтому в ряде случаев при отсутствии прямых сведений о местных организациях для определения их численности использовались как сведения о делегатском представительстве на съездах и конференциях, так и установленные методом экстраполяции усредненные данные о количественном составе известных организаций по их типам (сельские группы, уездные, городские, губернские организации и комитеты и т. д.).

Революционно-демократический лагерь в статье представлен двумя крупнейшими, всероссийского масштаба партиями — РСДРП и партией эсеров.

Российская социал-демократическая рабочая партия к весне 1905 г. имела 60 комитетов и 105 групп, действовавших в 79 губерниях и областях страны. Общая численность социал-демократов составляла около 26,5 тыс. (14 тыс. большевиков и 12,5 тыс. меньшевиков) [2]. Это было более чем в 3 раза больше, чем к кануну 1905 г. В годы революции в ряды РСДРП влились новые силы, и на IV съезде делегаты представляли 13 тыс. большевиков и 18 тыс. меньшевиков. Кроме того, к концу съезда в состав РСДРП вошли Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (26 тыс. членов), Латышская социал-демократическая рабочая партия (14 тыс. членов), а позднее, в августе,— Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России). В результате общая численность партии превысила 100 тыс. членов. [3]. Фактически, как считает А. И. Уткин, эта цифра значительно преуменьшена. По его расчетам, весной 1906 г. только большевиков насчитывалось 30,8 тыс., а меньшевиков — около 24,5 тыс. Рост рядов партии продолжался и в период спада революции. К V съезду, состоявшемуся весной 1907 г., в ней насчитывалось в общей сложности более 167 тыс. членов [4]. Слой сочувствующих партии рабочих, т. е. работавших под ее руководством, В. И. Ленин определил в 300—500 тыс. человек [5]. К этому времени РСДРП (без национальных партий) имела организации в 518 городах и населенных пунктах империи, в том числе 376 — в губерниях Европейской России.

Как уже отмечалось, РСДРП была пролетарской партией не только по своей идеологии и политике, но и по своему составу. По данным М. С. Волина и В. В. Ложкина, в начале 90-х гг. XIX в. среди социал-демократов, социальное положение которых удалось установить, рабочие составляли 47%, в первые годы XX в.— 56%. К началу 1905 г. в рядах РСДРП было 61,7% рабочих, 4,7% крестьян и 33,6% служащих и представителей революционной интеллигенции. Среди вступивших в партию в годы революции рабочих насчитывалось 71%, интеллигентов — 23%. Преимущественно это были молодые люди: молодежь до 30 лет составляла 93—95% пополнения. К середине 1907 г., по расчетам М. С. Волина, в партии было уже 64% рабочих [6].

Интересен национальный состав партии, подчеркивавший ее общероссийский характер: среди ее членов русские составляли 60,8%, евреи — 18,8%, украинцы — 10,8%, грузины — 6,4%, поляки — 1,3%, латыши — 1%, белорусы — 0,3%, представители других наций и народностей — 0,6% [7].

Социалисты-революционеры являлись крупнейшей в стране мелкобуржуазной партией народническо-трудовического типа. Считая себя выразительницей интересов всех трудовых и эксплуатируемых слоев народа, эсеровская партия также пыталась создать себе массовую опору. К кануну революции она располагала 2 областными, 24 губернскими комитетами и 42 городскими и уездными группами. В 1905—1907 гг. процесс роста их партийных организаций значительно усилился, особенно после учредительного съезда, состоявшегося в конце декабря 1905 — начале января 1906 г. На конец 1906 — начало 1907 г. выявлено 13 областных и 78 губернских комитетов, 356 городских и уездных групп, 1555 первичных крестьянских организаций (братств) с 23 119 членами. Существовали также эсеровские рабочие, военные, студенческие организации, школьные группы и союзы. Всего к этому времени в партии числилось более 65 тыс. членов [8]. Подавляющая часть организаций и членов партии приходилась на Европейскую Россию. Причем наиболее крупные эсеровские организации были в регионах, отличавшихся высоким удельным весом среди населения патриархального крестьянства, где более всего сохранились феодально-крепостнические пережитки (Поволжье, средне- и южночерноземные губернии).

Следует отметить, что в силу многослойности буржуазных масс, расплывчатости уставных требований у эсеров было много так называемых «записавшихся» членов, фактически не принимавших активного участия в партийной работе. С момента возникновения партии ей были присущи организационная рыхлость, идейно-теоретическая неустойчивость, что привело к идейному и организационному разброду в ее рядах. В 1906 г. от эсеров откололось правое крыло, образовавшее Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), и левое крыло — Союз максималистов. И тем не менее эсеры представляли в годы революции значительную силу, пользовавшуюся довольно широким влиянием среди крестьянства, части рабочих, а также средних городских слоев. По данным 21 губернской организации, насчитывавших 21 752 члена, крестьяне (вместе с солдатами) составляли 45,2%, рабочие — 43,2%, интеллигенты (вместе с учащимися) — 11,6% [9]. В составе эсеровской партии числились 7 национальных организаций — эстонский, якутский, бурятский союзы, чувашская, греческая, осетинская, магометанская поволжская группы.

Основное ядро оппозиционно-либерального лагеря составляли **Конституционно-демократическая партия** и «Союз 17 октября», представлявшие соответственно левое и правое крыло либерализма.

Учредительный съезд кадетской партии состоялся в октябре 1905 г. До конца года конституировались 72 ее партийные организации. Они возникли прежде всего там, где ранее функционировали организации «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов» — политические организации либералов, являвшиеся в значительной мере их предшественниками. Основная масса кадетских организаций образовалась в период выборов в I Государственную думу, т. е. весной 1906 г. Правда, какую-то их часть — и, видимо, значительную — составляли временные комитеты, функционировавшие лишь в период подготовки и проведения выборов, вычленить которые пока не представляется возможным.

Всего же кадетские организации действовали в 76 губерниях и областях страны. Подавляющая их часть размещалась в губерниях Европейской России: здесь губернские комитеты возникли в 38 из 50 губерний, городские — в 37 городах, уездные — в 170 из 504 уездов. Во всех остальных регионах (Польша, Кавказ, Сибирь, Средняя Азия) кадетские организации были сравнительно немногочисленными. Основная масса организаций носила городской характер: в столичных, губернских, областных и уездных городах насчитывалось 283 организации, в сельской местности — лишь 75.

Какова же была общая численность кадетской партии? Сами кадеты определяли ее в 70—100 тыс. человек. Департамент полиции считал, что в период расцвета партии в ней было более 100 тыс. членов. Исследователям удалось выявить данные о численности 203 наиболее крупных организаций (56,7%),

в которых насчитывалось около 46,5 тыс. членов. Основная их масса приходилась на столичные и городские губернские организации — 32,4 тыс. членов. Сведений по остальным организациям (большинство их составляли уездные, волостные организации и временные избирательные комитеты) обнаружить пока не удалось. Исходя из средних данных об их численности (уездные — 30—40, сельские и волостные — 20—30 членов), общая их численность может быть приблизительно определена в 3—5 тыс. человек, что дает возможность путем таких расчетов определить количественный состав кадетской партии в пределах 50—55 тыс. членов [10].

В социальном плане кадетская партия представляла интересы прежде всего средних слоев предпринимателей, либеральных помещиков и крупной буржуазной интеллигенции. Пытаясь привлечь на свою сторону широкие массы, кадетское руководство провозгласило намерение создать партию по составу преимущественно «крестьянско-рабочую». Как реализовалось это намерение? Удалось *выявить данные о социальном составе 50 кадетских организаций, в которых* насчитывалось около 14 тыс. человек. Вычленив организации разного типа (с общей численностью 4073 чел.) и проанализировав их состав, исследователи получили весьма пеструю картину. Во-первых, суммарный удельный вес рабочих и крестьян по всем типам организаций нигде не превышал 15%. Во-вторых, сравнительно невелик был и слой предпринимателей и землевладельцев, колебавшийся от 10 до 20%. В-третьих, основную массу членов дали средние городские слои (конторщики, приказчики, ремесленники, служащие, учащиеся) и состоятельная интеллигенция (адвокаты, профессора, инженеры и т. п.). Такая разнородность кадетской партии в значительной мере затрудняла выявление ее подлинной классовой сущности, особенно на первых порах, способствуя распространению иллюзий о ее «общенародности», надклассовости. Однако, как свидетельствуют приведенные данные, большого успеха среди рабочих и крестьян кадеты не имели. По мере выявления контрреволюционной сущности и антидемократизма кадетов, несоответствия их программных установок интересам народных масс популярность их, особенно после разгона I Думы, стала резко падать. В итоге основную социальную базу партии составили средние и зажиточные слои города и отчасти деревни, а также крупная буржуазная интеллигенция, «европеизировавшиеся» предприниматели и землевладельцы.

Процесс создания **«Союза 17 октября»** был сложным и затяжным. Еще в ноябре 1905 г. были выработаны его программа и устав, созданы руководящие органы. Но окончательно «Союз» сложился лишь в середине 1906 г. 10 октября он был официально зарегистрирован властями, т. е. признан легально действующей организацией. Согласно уставу, в него могли вступать как отдельные лица, так и целые партии и организации, признававшие необходимым преобразование политического строя России на основании Манифеста 17 октября, обещавшего введение народного представительства, основанного на всеобщем избирательном праве. Причем вступавшие в «Союз» партии сохраняли автономность, т. е. имели собственную программу, центральные органы, прессу, местные организации. Это придавало «Союзу» политическую аморфность. Некоторые примыкавшие к нему организации фактически смыкались с правыми, черносотенцами, силами, объединявшимися с ним для борьбы против революции. С другой стороны, левое его крыло было близко к кадетам.

Всего в 1905—1907 гг. конституировалось 260 отделов «Союза». Основная их масса была создана в период подготовки и проведения выборов в I Государственную думу. В это время октябристские организации функционировали в 63 губерниях страны. Территориально подавляющее большинство их размещалось в Европейской России: губернские отделы были созданы в 35 из 50 губерний, уездные — в 160 из 504 уездов. В городах находились 227 организаций и только 33 — в сельской местности. Кроме того, в годы революции к «Союзу» присоединились на автономных началах 23 так или иначе близкие к нему политические организации.

Удалось выявить данные о численности 72 октябристских отделов, в которых насчитывалось более 50 тыс. членов. Для определения численности остальных 188 отделов, как и в случае с кадетами, использовался метод экстраполяции средних данных о количественном составе различных типов организаций (губернских, уездных, волостных) с учетом их территориальных особенностей. На основании таких расчетов общая численность членов «Союза 17 октября» определена в пределах 65—70 тыс. человек [11].

В распоряжении исследователей пока нет репрезентативных данных о социальном составе октябристов. Отдельные отрывочные сведения говорят о том, что среди них были представители средних городских слоев, интеллигенции, чиновничества, крупные предприниматели, помещики. Октябристы вели работу и среди рабочих и крестьян. В Петербурге, Екатеринославе и Сормово, например, были сформированы даже так называемые «рабочие партии 17 октября». Некоторые владельцы предприятий занимались вербовкой в партию собственных рабочих. Есть сведения о создании октябристских крестьянских организаций в Воронежской, Таврической, Московской, Тульской, Костромской, Ярославской и Томской губерниях и Донской области.

Создать массовую опору среди трудящихся октябристам не удалось. Подлинное лицо партии определили представители крупного бизнеса — торгово-промышленные и финансовые дельцы, помещики, в основном из числа тех, кто с трудом начал приспосабливаться к новым условиям, крупноцензовая интеллигенция. Именно они возглавляли руководящие органы местных отделов. Из 238 человек, входивших в 23 губернских и уездных комитета, промышленники, банкиры, торговцы, домовладельцы и помещики составляли 39%, крупноцензовая интеллигенция — 37,8%, чиновники — 16,4%, т. е. более 93% всего руководящего состава.

Революция 1905—1907 гг. активизировала процесс организационного оформления черносотенного движения. Пока самодержавие справлялось с освободительным движением, особой нужды в политической организации правительственный лагерь не ощущал. Существовали отдельные кружки и группы консерваторов типа «Русского собрания», представлявшего собой фактически политический салон в столицах. Первые массовые организации крайне правого толка начали возникать весной 1905 г. Бурный рост их приходится на период после опубликования Манифеста 17 октября. Роль их координатора в борьбе за сохранение неограниченного самодержавия выполняли на первых порах монархические съезды (всего их состоялось четыре). Однако ни юридически, ни фактически они не являлись руководящими органами черносотенного движения.

Объединяющим центром движения стал **Союз русского народа,** возникший в ноябре 1905 г. в Петербурге. К весне 1907 г. он поглотил ряд правых партий и организаций. Среди причин, обусловивших превращение СРН (первоначально одной из многочисленных черносотенных организаций) в основную силу крайне правых, было содействие правящих сфер — материальное, политическое, идеологическое, а также усталость народных масс. Определенные мелкобуржуазные слои с упадком революции качнулись к реакции. Высшим органом «Союза» было совместное собрание членов-учредителей и Главного совета СРН. Местные отделы копировали структуру Главного совета. Однако многие из входивших в Союз черносотенных организаций сохраняли значительную самостоятельность, в частности, не считая для себя обязательными распоряжения Главного совета, рассматривая их только как рекомендации.

На первом этапе революции черносотенные союзы оставались весьма малочисленными и не могли оказывать сколько-нибудь действенной помощи правительству. Силы их росли со спадом революции. Зато в ходе выборов во II Думу они получили 24,6% голосов выборщиков — больше, чем какая-либо другая партия. В 1907 г. крайне правые организации действовали в 62 губерниях и областях империи. В 2208 населенных пунктах действовали 2229 черносотенных монархических отделов. Из них 2124 принадлежали СРН и 105 — другим организациям и партиям. Общая численность их членов, по данным губернских властей, составляла летом 1906 г. 253,4 тыс., а к концу 1907 г.— примерно

410 тыс. [12] Следует, однако, иметь в виду, что большинство членов СРН состояло в нем номинально: при их вербовке черносотенцы нередко записывали в отделы целые селения, улицы, предприятия, внося в списки всех членов семей, в том числе детей. Большая часть отделов после возникновения более ничем не напоминала о своем существовании. Наиболее активными были 550 отделов, с которыми Главный совет вел деловую переписку.

Практически все (97,3%) филиалы СРН размещались в пределах Европейской России. Причем наиболее активными они были в районах со смешанным национальным составом населения — в Белоруссии, на Украине, что обусловливалось основной направленностью их деятельности по разжиганию национальной вражды между народами, пропагандой великодержавного шовинизма и антисемитизма. Не случайно более половины всех членов СРН (57,6%) сосредоточивалось в 15 губерниях так называемой «черты еврейской оседлости».

Социальный состав черносотенных организаций отличался крайней разнородностью. Среди членов «Союза» было немало состоятельных людей, причем в основном это были выходцы из низов, недавно приобретшие свои состояния, преимущественно представители торгово-ростовщического капитала. Рядовые члены монархических союзов принадлежали к «низшим» классам.

Итак, как уже отмечалось, основная масса организаций и членов анализируемых партий размещалась в Европейской России (см. табл.). Причем в большинстве ее губерний и областей представлен был весь спектр политических сил. Но соотношение этих сил в регионах было, как правило, неодинаковым. Какие факторы обусловливали размещение местных партийных организаций и их численность? Если в период возникновения и формирования первых местных организаций, видимо, немалую роль играли подчас случайные, субъективного порядка обстоятельства, то в условиях, когда политическая борьба становится массовой, на первый план должны были бы выйти более существенные, объективного характера факторы.

Подобные вопросы можно решать, опираясь лишь на массовую статистическую базу. Такие данные нам предоставляют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и фабричной статистики [13]. Учитывая особенности размещения анализируемых партийных организаций, а также степень их изученности и обеспеченности источниками, необходимыми для выявления условий, влиявших на их формирование и развитие, авторы статьи считают возможным на данном этапе исследования проблемы ограничиться губерниями Европейской России (без Польши, Финляндии и Прибалтики, где активно действовали национальные партии). Были взяты 29 показателей, характеризующих численность населения по губерниям, его сословный состав, группировку по занятиям в различных производительных и непроизводительных сферах деятельности, его грамотность, а также некоторые показатели промышленного развития губерний и уровня стачечного движения в них (см. Перечень факторных признаков *). Анализ проводился по нескольким территориальным вариантам: а) по 47 губерниям (без Прибалтики); б) по 45 губерниям (без Прибалтики, Петербургской и Московской губерний, учитывая специфику последних); в) по группе губерний с развитой промышленностью; г) по группе губерний, слабо развитых в промышленном отношении.

Кратко опишем использованные методы анализа. Количественная обработка данных с помощью компьютера включала в себя применение корреляционного и регрессионного анализа. На первом этапе подсчитывались коэффициенты корреляции между факторными признаками — предикторами (см. матрицу 1), между величинами губернских партийных организаций и факторными признаками (см. матрицу 2). Полученные коэффициенты имеют самостоятельное значение для изучения взаимосвязей между численностью политических партий в губерниях Европейской России и некоторыми социальными характеристиками населения губерний. В то же время исчисленные корреляции дали необходимый

---

* Перечень факторных признаков и пояснения к матрицам см. в конце статьи.

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (БЕЗ ПОЛЬШИ И ФИНЛЯНДИИ) В 1905—1907 гг. *

Губерния	РСДРП	Эсеры	Кадеты	Октябристы	СРН	Итого
	1	2	3	4	5	6
Архангельская	2	6	3	0	1	12
	70	500	400	0	38	1 008
Астраханская	1	12	1	1	46	61
	790	770	1 600	150	18 000	21 310
Бессарабская	8	14	11	2	194	229
	300	207	632	370	17 229	18 378
Виленская	6	14	2	3	2	27
	1 167	682	145	124	1 000	3 118
Витебская	5	92	1	11	9	118
	1 300	4 001	100	4 034	10 071	19 506
Владимирская	21	11	17	6	20	75
	6 750	2 028	927	515	19 695	29 915
Вологодская	1	21	7	2	12	43
	400	290	398	449	5 294	6 831
Волынская	1	3	7	2	1 130	1 143
	500	259	215	170	104 016	105 160
Воронежская	1	147	7	5	2	162
	523	2 027	535	458	680	4 223
Вятская	15	54	14	1	117	201
	1 637	1 291	579	150	1 131	4 788
Гродненская	3	6	2	1	3	15
	нет свед.	393	70	158	900	1 521
Донская	8	4	6	6	6	28
	2 300	50	2 510	4 005	3 059	11 924
Екатеринославская	26	6	3	5	13	53
	6 515	240	435	2 223	17 386	26 799
Казанская	2	112	6	2	89	211
	1 000	810	560	170	13 513	16 059
Калужская	8	14	8	5	10	45
	500	350	385	250	1 375	2 860
Киевская	8	26	11	2	50	97
	3 500	562	3 400	120	8 433	16 015
Ковенская	2	1	1	1	7	12
	500	60	145	150	2 036	2 891
Костромская	6	15	19	10	9	59
	3 810	341	966	769	8 800	14 686
Курляндская	5	2	1	0	8	8
	нет свед.	60	35	0	60	60
Курская	6	11	5	3	6	31
	500	574	220	690	818	2 802
Лифляндская	5	2	2	2	2	13
	600	288	1 210	785	36	2 919
Минская	2	14	2	3	15	36
	575	1 300	135	470	4 420	5 900
Могилевская	3	97	3	2	20	125
	500	3 180	370	1 100	11 652	16 802
Московская	25	17	14	12	8	76
	10 775	8 050	12 241	12 270	12 000	55 336
Нижегородская	12	80	5	7	19	123
	2 200	2 200	515	1 000	4 061	9 976
Новгородская	1	39	10	7	6	63
	60	880	350	2 370	652	4 912
Олонецкая	1	3	1	2	2	9
	нет свед.	45	70	70	170	355
Оренбургская	5	2	3	4	0	14
	880	90	570	450	0	1 990
Орловская	10	71	7	4	3	96
	2 050	1 688	471	544	400	5 166
Пензенская	1	54	6	2	3	66
	317	1 050	260	150	624	2 394
Пермская	26	7	10	2	13	58
	7 286	838	986	220	4 451	13 781
Подольская	2	2	4	1	71	80
	500	нет свед.	196	150	14 653	15 499

(Продолжение таблицы)

Губерния	РСДРП	Эсеры	Кадеты	Октябристы	СНР	Итого
	1	2	3	4	5	6
Полтавская	3	6	7	6	66	88
	1 500	300	404	820	7 664	10 888
Псковская	6	39	2	4	7	58
	150	480	160	210	2 889	3 889
Рязанская	7	10	8	6	9	40
	200	300	260	270	нет свед.	1 030
Самарская	8	70	9	8	11	106
	1 040	1 200	465	1 136	500	4 341
С.-Петербургская	11	10	10	16	9	56
	8 791	6 156	10 244	14 689	11 081	51 021
Саратовская	10	203	6	5	9	233
	2 280	1 018	700	750	3 458	8 206
Симбирская	4	27	6	2	1	40
	500	597	475	1 650	нет свед.	3 222
Смоленская	3	13	8	9	14	47
	750	600	385	446	нет свед.	2 181
Таврическая	10	17	7	8	30	72
	1 100	4 245	1 020	4 714	9 080	20 169
Тамбовская	10	79	6	4	6	105
	1 050	1 070	388	400	4 000	6 906
Тверская	6	19	12	7	13	57
	938	1 327	595	2 729	3 340	8 929
Тульская	5	21	7	6	9	48
	800	694	500	453	3 000	5 447
Уфимская	15	63	4	0	7	89
	1 812	992	170	0	1 500	3 474
Харьковская	4	46	2	4	3	59
	1 500	2 095	870	480	7 773	12 718
Херсонская	17	114	8	5	27	171
	1 000	1 263	1 860	750	18 374	23 247
Черниговская	12	20	5	5	33	75
	2 780	1 070	231	450	7 631	12 162
Эстляндская	3	1	1	1	0	6
	965	30	70	150	0	1 215
Ярославская	14	3	9	7	8	41
	2 000	нет свед.	497	1 430	23 900	27 827
Итого...	376	1 720	316	219	2 148	4 779
	86 961	58 541	50 925	66 061	400 783	663 271

* Для каждой губернии в 1-й строке — количество местных организаций, во 2-й строке — общее число членов; в связи с отсутствием прямых данных о количестве местных организаций по РСДРП приведены сведения о числе населенных пунктов, в которых функционировали социал-демократические организации.

материал для корректного проведения регрессионного анализа, а именно — для элиминирования мультиколлинеарности предикторов [14]. По полным матрицам корреляций между факторными признаками были выявлены группы признаков, тесно связанных между собой. В качестве порогового значения коэффициента корреляции для формирования таких групп «синонимичных» признаков принималась величина 0,85. В дальнейшем при построении регрессионных уравнений в исходных данных фигурировало по одному «представителю» от каждой такой группы. Первоначальный выбор этих предикторов осуществлялся по максимальной величине связи между независимой переменной (численностью партийной организации) и каждым из предикторов, принадлежавших одной группе. Заметим, однако, что в дальнейшем при подборе наилучшего регрессионного уравнения оптимальное приближение в сочетании с другими предикторами, не входящими в группу, возникало иногда не с первоначально выбранным факторным признаком, а с каким-либо иным из той же группы. Описанная процедура подготовки к построению регрессии проводилась отдельно для каждого территориального варианта.

1 Матрица корреляционных связей между факторными признаками

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
I.	■	.35	.09	.52	.38	.45	.38	.20	.38	.26	.87	.89	-.II	.04	.47	.07	.07	.43	.63	.27	.3I	.6I	-.I7	-.33	.35	.I4	.04	-.06	-.06
2.	.56	■	.95	.49	.88	.3I	.93	.52	.96	.73	.I7	-.07	-.86	-.23	.80	.4I	.22	.94	.76	.39	.II	.85	.64	.26	.86	.72	.8I	.49	.58
3.	.02	.80	■	.35	.82	.I8	.86	.5I	.92	.7I	-.06	-.33	-.90	-.27	.7I	.42	.23	.87	.6I	.34	.04	.73	.75	.37	.78	.70	.88	.58	.68
4.	.52	.73	.52	■	.39	.0I	.4I	.59	.43	.58	.20	.32	-.39	-.I5	.40	.08	-.05	.65	.87	.55	.47	.52	.I6	-.22	.46	.I7	.I4	.27	.3I
5.	.5I	.6I	.40	.44	■	.54	.85	.34	.87	.60	.24	-.0I	-.77	-.I0	.77	.46	.22	.8I	.70	.30	.08	.7I	.I4	.I2	.80	.74	.72	.25	.43
6.	.45	.09	-.23	-.06	.49	■	.47	-.I5	.33	-.0I	.52	.29	-.23	.03	.48	.28	.23	.30	.30	.I4	-.0I	.35	.00	.I5	.49	.56	.22	-.30	-.I8
7.	.54	.82	.62	.54	.55	.30	■	.43	.89	.63	.28	-.03	-.83	-.29	.85	.46	.32	.88	.I9	.35	.I7	.82	.58	.29	.88	.78	.69	.33	.42
8.	.20	.26	.I8	.60	-.05	-.3I	.I8	■	.53	.96	.II	-.04	-.54	-.35	.38	.I4	.00	.63	.57	.39	.I7	.60	.58	.I9	.4I	.27	.46	.44	.5I
9.	.7I	.88	.54	.69	.62	.28	.85	.22	■	.74	.23	-.03	-.82	-.26	.77	.36	.I9	.92	.72	.37	.06	.84	.63	.32	.78	:67	.86	.46	-.58
I0.	.30	.40	.28	.67	.04	-.26	.30	.98	.37	■	.07	-.06	-.70	-.36	.55	.24	.07	.80	.67	.42	.I4	.75	.68	.26	.58	.43	.66	.50	.60
II.	.87	.33	-.I8	.20	.35	.56	.44	.02	.54	.I0	■	.83	-.76	.II	.8I	.33	.30	.84	.76	.38	.I8	.43	.65	.23	.2I	.63	.67	.45	.5I
I2.	.97	.44	-.II	.40	.44	.47	.43	.I3	.6I	.2I	.88	■	.34	.2I	.05	-.I5	-.07	.0I	.29	.07	.30	.24	-.50	-.5I	-.07	-.24	-.32	-.27	-.30
I3.	-.05	-.48	-.65	-.47	-.25	.I5	-.45	-.35	-.37	-.40	.I5	.I4	■	.42	-.85	-.48	-.39	-.85	-.65	-.4I	-.04	-.76	-.79	-.40	-.25	-.83	-.82	-.55	-.62
I4.	.08	.05	-.02	-.II	.I8	.I4	-.09	-.26	-.0I	-.25	.I2	.I3	.35	■	-.32	-.20	-.55	-.30	-.I9	-.I3	-.I8	-.32	-.50	-.66	-.33	-.35	-.32	-.30	-.27
I5.	.64	.58	.30	.47	.44	.27	.58	.I9	.67	.28	.50	.50	-.66	-.I4	■	.48	.43	.8I	.7I	.34	.I0	.8I	.50	.24	.90	.85	.62	.28	.32
I6.	.0I	.25	.37	.I4	.I8	.I3	.28	.07	.I5	.II	.04	-.I6	-.85	-.28	.73	■	.35	.33	.24	.I0	.02	.33	.3I	.2I	.45	.49	.37	.I5	.I9
I7.	.06	.08	.I3	-.I0	.06	.I4	.23	-.09	.04	-.08	.II	.00	-.39	-.52	.4I	.58	■	.I5	.05	-.I2	.0I	.30	.29	.29	.36	.50	.3I	.26	.2I
I8.	.62	.79	.52	.93	.48	.09	.69	.52	.82	.62	.35	.49	-.50	-.II	.62	.20	-.05	■	.87	.59	.I6	.84	.59	.26	.85	.69	.74	.48	.54
I9.	.68	.78	.47	.94	.57	.I3	.62	.50	.80	.57	.35	.56	-.47	-.04	.59	.I7	-.09	.95	■	.64	.35	.76	.33	-.08	.72	.50	.4I	.25	.3I
20.	.32	.69	.67	.53	.30	.03	.20	.58	.59	.34	-.07	.I8	-.67	-.I3	.43	.29	-.07	.82	.87	■	-.I0	.38	.24	-.08	.38	.27	.24	.I4	.I7
2I.	.45	.40	.25	.65	.36	.06	.38	.33	.4I	.38	.I9	.42	-.23	-.I9	.24	-.03	-.II	.59	.67	.7I	■	.I8	-.I0	-.I8	.I0	-.II	-.I5	.08	.II
22.	.78	.66	.3I	.58	.33	.20	.66	.44	.69	.53	.60	.69	-.42	-.20	.7I	.39	.22	.64	.67	.50	.39	■	.65	.23	.77	.63	.67	.45	.5I
23.	-.34	.05	.34	.07	-.27	-.3I	.08	.38	-.07	.36	-.39	-.43	-.54	-.44	.07	.42	.23	.0I	.03	.25	-.I2	.29	■	.60	.55	.57	:73	.59	.67
24.	-.42	-.33	-.I6	-.34	-.47	.02	-.I5	-.03	-.27	-.I0	-.22	-.43	-.03	-.62	-.I7	.I0	.23	-.26	-.40	-.33	-.3I	-.I6	-.43	■	.29	.39	.48	.29	.30
25.	.52	.72	.5I	.65	.47	.25	.64	.24	.7I	.35	.34	.38	-.45	-.I8	.70	.49	.3I	.72	.68	.55	.33	.6I	.I0	-.I2	■	.87	.64	.39	.4I
26.	.I0	.I9	.I7	.08	.3I	.4I	.28	-.05	.22	-.02	.I0	.00	-.53	-.23	.54	.72	.57	.I8	.I4	.06	-.I5	.22	.I9	.I3	.48	■	.69	.27	.3I
27.	-.08	.I5	.25	.0I	.I7	.I9	.I5	-.07	.06	-.04	-.06	-.I8	-.56	-.25	.42	.74	.60	.06	-.02	.03	-.20	.I4	.32	.I7	.43	.9I	■	.6I	.72
28.	-.II	.I9	.39	.25	-.20	-.46	.03	.22	-.04	.2I	-.2I	-.I7	-.4I	-.22	.09	.26	.25	.2I	.07	.30	.II	.20	.39	.07	.34	.09	.33	■	.89
29.	-.I2	.28	.47	.3I	.05	.34	.I0	.29	.04	.29	-.2I	-.I8	-.48	-.I8	.I2	.33	.2I	.24	.I3	.39	.I9	.23	.46	.02	.34	.I2	.40	.83	■

2 *Матрица кореляционных связей между численностью партийных организаций и факторными признаками*

	РСДРП		с-р		к-д		окт.		СРН	РСДРП		эсеры		кадеты		октябристы	
	A^{x}	$Б^{x}$	A^{xx}	$Б^{xx}$	А	Б	А	Б	A^{xxx}	В	Г	В	Г	В	Г	В	Г
I.	.25	.26	.I0	.0I	.06	.34	.20	-.07	.28	.07	.56	.II	.02	.06	.4I	-.II	-.28
2.	.66	.I5	.72	.I5	.83	.55	.89	.I3	.I3	.67	.36	.80	.I9	.85	.58	.65	-.06
3.	.63	.04	.76	.30	.88	.29	.88	.39	.06	.69	.00	.84	.32	.88	.29	.73	.20
4.	.II	-.02	.I2	-.02	.I3	-.06	.24	.32	.44	.04	.II	.I9	.0I	.20	.33	.00	-.03
5.	.65	.I8	.65	.02	.73	-.05	.84	.39	.I6	.68	.32	.76	.08	.22	.52	.59	-.I5
6.	.38	.I5	.3I	.05	.29	.08	.4I	.I4	.25	.49	.I3	.48	-.09	.5I	.25	.38	-.I5
7.	.73	.34	.74	.2I	.79	.22	.88	.52	.II	.76	.47	.87	.I0	.88	.63	.69	-.0I
8.	.2I	-.I4	.29	-.07	.40	-.03	.40	-.09	.09	.54	-.09	.67	-.I3	.7I	-.06	.58	-.I0
9.	.66	.26	.68	.I2	.83	.59	.87	.09	.I9	.65	.58	.77	.II	.83	.60	-.04	.68
I0.	.38	-.09	.46	-.03	.60	-.06	.60	.04	.I3	.59	-.03	.72	-.I0	.77	-.04	.63	-.09
II.	.2I	.28	.07	.06	-.04	-.I6	.08	.I7	.2I	-.II	.57	.06	.04	.02	.30	-.09	-.27
I2.	-.I3	.I6	.06	-.04	-.32	.2I	-.23	-.06	.25	-.43	.49	-.53	-.0I	-.5I	.32	-.52	-.30
I3.	-.77	-.47	-.75	-.24	-.82	-.I6	-.87	-.I4	-.I4	-.83	-.40	-.90	-.I0	-.90	-.34	-.75	-.08
I4.	-.42	-.3I	-.30	-.II	-.35	-.I2	-.3I	-.23	-.I2	-.7I	-.I5	-.6I	.00	-.60	-.07	-.66	-.I7
I5.	.86	.7I	.67	.I0	.68	.49	.83	.03	.I4	.85	.85	.92	.04	.85	.45	.58	-.I5
I6.	.85	.30	.7I	.2I	.37	.II	.42	.27	.07	.94	.6I	.84	.I3	.83	.22	.63	.04
I7.	.60	.64	.33	.22	.24	.48	.26	.02	-.04	.70	.40	.34	.28	.34	.II	.35	.03
I8.	.62	.II	.69	.II	.76	.04	.85	.45	.29	.67	.28	.83	.09	.85	.49	.62	-.03
I9.	.43	.09	.47	.05	.47	.08	.6I	.48	.38	.4I	.3I	.62	.03	.6I	.55	.37	-.08
20.	.43	-.I3	.59	.20	.32	.I7	.30	.32	.II	.49	.I0	.75	.20	.76	.3I	.56	.I3
2I.	-.I2	.0I	.04	.I7	.0I	.24	.00	.I4	.40	-.29	.02	-.24	.32	-.I8	.09	-.I8	.29
22.	.68	.37	.57	.04	.69	.37	.74	-.I3	.I8	.69	.52	.75	-.05	.86	.28	.63	-.I7
23.	.56	.I6	.57	.04	.72	.28	.63	.25	-.06	.35	.03	.34	-.I0	.2I	.I5	.32	-.I9
24.	.37	.08	.37	.0I	.46	-.07	.4I	.07	-.I6	.30	.00	.28	-.06	.25	-.0I	.28	.I2
25.	.76	.43	.69	.I3	.7I	-.I2	.88	.44	.I0	.8I	.44	.85	-.06	.88	-.24	.6I	.55
26.	.82	.62	.7I	.I0	.7I	.34	.85	-.05	.I0	.88	.47	.92	-.04	.8I	.75	.56	-.I6
27.	.68	.58	.64	.I3	.82	.I7	.79	-.02	.07	.73	.I5	.77	-.28	.75	.0I	.65	.25
28.	.45	.2I	.35	.I2	.43	-.06	.36	.05	-.09	.59	-.08	.56	.44	.5I	-.0I	.44	.38
29.	.43	.I7	.37	.06	.5I	-.05	.43	.07	-.06	.53	-.I3	.43	.30	.53	-.II	.5I	.28

Подбор регрессионного уравнения осуществлялся методами пошагового «включения» и «исключения» с неавтоматическим контролем. Первоначально формировался набор предикторов, входивших в уравнение, по F-критерию. Затем на этой основе проводилось построение наилучшего уравнения регрессии путем «ручного» включения в уравнение или исключения из него факторных признаков. Окончательной оценкой «качества» уравнения служил квадрат коэффициента множественной корреляции, т. е. доля общей дисперсии предикторов, объясняемая (в статистическом смысле) сформированной регрессионной моделью.

Работа велась в рамках линейной регрессии, поскольку эксперименты показали, что линейная модель дает наилучшие результаты, т. е. наибольшую долю объясняемой дисперсии. В окончательную модель включались признаки с существенным вкладом в объясняемую дисперсию.

Отметим некоторые детали, связанные с исчислениями по отдельным партиям. Кадеты и октябристы представлены по всем губерниям Европейской России. Что же касается социал-демократов, то для двух губерний (Гродненской и Олонецкой) данных о численности членов партии выявить пока не удалось. Поэтому расчеты проводились фактически для выборки, которая составляла для Европейской России (без Прибалтики) 96%, для территориального варианта (без Прибалтики и столичных губерний) — те же 96%. Такие же по объему выборки рассматривались для эсеров (отсутствуют сведения по Подольской и Ярославской губерниям). Соответственно революционно-демократический лагерь был представлен выборками величиной 87%. Репрезентативность выборок определялась сопоставлением ряда параметров распределения всех имеющихся в нашем распоряжении 29 факторных признаков (среднее, дисперсия, асимметрия, эксцесс) с параметрами соответствующей генеральной совокупности, а также с помощью сравнения структур корреляционных связей между предикторами. Все эти процедуры обнаружили высокую репрезентативность выборок и дали основание считать результаты исчислений для различных партий сопоставимыми.

Рассмотрим корреляционные связи между численностью партийных организаций по губерниям и выбранными факторными признаками. Обратимся сначала к варианту, включающему 47 губерний, и проведем анализ для каждой партии.

Анализ парных корреляций (матрица 2) обнаружил высокий уровень связей численности членов социал-демократических организаций с абсолютным и относительным показателями численности группы населения, занятой в неземледельческих сферах: признаки № 15, 16 (коэффициенты корреляции 0,86 и 0,85), со средней численностью рабочих — № 26 (0,82), а также достаточно тесную связь со средним количеством в годы революции промышленных предприятий — № 25 (0,76), что в целом, очевидно, согласуется с известными представлениями о рабочем по преимуществу характере партии. Об этом же свидетельствует сильная отрицательная корреляция с долей населения, занятого в сельском хозяйстве — № 13 (—0,77). Вместе с тем отсутствует тесная корреляция между численностью социал-демократических организаций и комплексом показателей, характеризующих размах стачечного движения (№ 27, 28, 29). На данном этапе исследования этот факт можно объяснить тем обстоятельством, что стачечное движение носило в значительной мере стихийный характер, свидетельствовавший о глубине и размахе массовой борьбы. Имело, видимо, значение и то обстоятельство, что РСДРП обладала в губерниях значительно более разветвленной сетью организаций, чем другие партии, в том числе и в местностях со сравнительно менее развитым забастовочным движением. Еще более характерно в этом плане отсутствие значимой корреляции социал-демократических организаций с крестьянством и вообще с численностью населения, занятого в сельском хозяйстве (№ 11, 12), что, видимо, свидетельствует о еще слабой организационной связи партии с крестьянскими массами.

Подсчеты показали достаточно тесную и даже несколько более высокую, чем

у социал-демократов, корреляционную связь эсеровских организаций с абсолютным и относительным показателями численности городского населения — № 2, 3 (0,72 и 0,76). Но вместе с тем следует отметить, что связь их с показателями, характеризующими численность рабочих и удельный вес населения, занятого в неземледельческих сферах (№ 16, 26), оказывается несколько ниже, чем у РСДРП (0,71 и 0,71). Эти факты, а также отрицательная корреляция с долей населения, занятого в сельском хозяйстве,— № 13 (—0,75), говорят о том, что и эсеровская партия, несмотря на ее крестьянскую ориентацию, организационные истоки имела все же в городе.

Октябристы и кадеты, как и можно было предположить, еще в большей степени, чем социал-демократы и эсеры, оказались связанными с урбанистическими социальными структурами. На это указывает достаточно высокая и устойчивая взаимозависимость численности их организаций с такими показателями, как: численность почетных граждан — № 5 (соответственно 0,84 и 0,73), численность купцов — № 7 (0,88 и 0,79), численность личных дворян и чиновников — № 9 (0,87 и 0,83), общая и относительная численность в губернии городского населения — № 2, 3 (0,89 и 0,83; 0,88 и 0,88), численность лиц свободных профессий — № 18 (0,85 и 0,76). Обращает на себя внимание более высокая, чем у социал-демократов и эсеров, теснота связи октябристских и кадетских организаций с показателями, характеризующими грамотность населения,— № 22, 23 (0,74 и 0,69; 0,63 и 0,72). Возможно, в этих связях находит отражение более элитарный характер либеральных партий, нежели партий революционно-демократических. Кроме того, либерально-оппозиционные организации показали и достаточно тесную связь с числом промышленных предприятий в губернии — № 25 (0,88 и 0,71), а октябристы — и с числом занятых в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве — № 15 (0,83).

Следует указать и на несколько неожиданный факт — высокую статистическую взаимозависимость численности членов организаций либералов и числа рабочих — № 26 (0,85 и 0,71) и особенно числа забастовщиков — № 27 (0,79 и 0,82). Зная о реформистском характере обеих партий, это обстоятельство можно, видимо, объяснить тесной взаимозависимостью анализируемых организаций и городских социально-экономических структур.

Для характеристики организаций СРН мы располагаем данными по 37 губерниям (79% всех губерний). Корреляционный анализ не выявил сильных связей между численностью этих организаций и какими-либо из рассмотренных факторов. Этот результат подтверждает имеющееся в литературе представление об отсутствии у СРН корней в каких-либо определенных слоях российского общества. Можно предположить, что Союз русского народа качественно отличался от других рассматриваемых нами партий. Очевидно, дальнейшее изучение этого типа политических организаций потребует выявления и уточнения их статистических характеристик, привлечения более широкого круга анализируемых факторов.

В целом необходимо отметить большую роль партийных организаций столичных губерний, не только как самых массовых, но и занимавших особое место в партийно-организационной иерархии. Анализ вариантов без учета этих организаций обнажает их вес в статистической картине, существенно дополняет и корректирует вышеприведенные результаты. Для всех партий резко снижается количество сильных связей с анализируемыми факторами. Лишь для социал-демократических организаций остается характерной высокая связь с численностью населения, занятого в неземледельческих сферах. Это обстоятельство свидетельствует о том, что вывод о тесных связях между численностью партийных организаций революционного и либерального лагерей и городской средой определялся преимущественно ситуацией в столичных губерниях. Для периферии эти связи прослеживаются уже слабее.

Еще более отчетливой является взаимосвязь численности партийных организаций с анализируемыми факторами для групп и губерний, различающихся уровнем промышленного развития. Такие группы были сформированы в

исследовании Л. И. Бородкина и И. Д. Ковальченко, в котором на основе данных Промышленной переписи 1900 г. с помощью кластерного анализа осуществлена типология губерний Европейской России [15]. Если, используя итоговые данные этой работы (без учета прибалтийских губерний), выделить 18 губерний с высоко- и среднеразвитой промышленностью (38,3%) и 29 губерний, относившихся по этому признаку к слаборазвитым (61,7%), то картина получится следующей. В промышленно развитых губерниях наивысший в процентном отношении показатель по числу членов в местных организациях оказывается у октябристов и кадетов (соответственно 74,4% и 70,3%), затем у социал-демократов — 63,3%. У эсеров и СРН этот показатель составлял соответственно 47,4% и 42,4%. По удельному весу организаций, сосредоточенных в этих губерниях, лидировали социал-демократы и октябристы: здесь находилось соответственно 51,2% и 51,3% всех их местных комитетов и групп. У кадетов этот показатель был несколько ниже —49%, а у черносотенцев и эсеров соответственно 23,2 и 18,9%. Основная масса организаций двух последних партий приходилась на слаборазвитые в промышленном отношении губернии. Таким образом, очевидно, что уровень промышленного развития того или иного региона представлял собой немаловажный фактор, определявший так или иначе социальную структуру населения, а опосредованно — и целый ряд других условий, необходимых для возникновения и функционирования политических партий.

Переходя к корреляционному анализу по этим группам, отметим, что все связи, которые были значимы для социал-демократов в варианте с 47 губерниями (Европейская Россия без Прибалтики), становятся, как и следовало ожидать, более сильными для партийных организаций, расположенных в промышленно развитых губерниях. Общая же структура связей остается неизменной. Для эсеров характерно появление новых, дополнительных связей — с почетными гражданами, дворянами потомственными, личными и чиновниками, что также свидетельствует о связях с городскими социальными структурами. У кадетов усиливаются связи с группой населения, занятой в торговле. Зато у октябристов несколько ослабевает связь с городскими слоями, с уровнем грамотности и забастовочным движением. Это наводит на мысль о том, что у них были сильны позиции в городах, но вне зависимости от уровня их промышленного развития. В связи с неполнотой данных не представляется возможным провести подобный анализ по черносотенным организациям.

Что касается партийных организаций, расположенных в слаборазвитых в промышленном отношении губерниях, то по всем показателям наблюдается резкое снижение тесноты всех связей. При этом лишь кадеты сохраняют заметные взаимосвязи с признаками, характерными для городских социальных структур (№ 2, 7, 9, 26). Сохранение, хотя и в ослабленном виде, этих связей объясняется тем, что уровень промышленного развития не всецело определяет развитие городской социальной среды (например, управленческие структуры, лица свободных профессий, сфера торговли и т. д.).

Следующим шагом в изучении факторов, влиявших на размещение партийных организаций, был регрессионный анализ. Для РСДРП наилучшее приближение в рамках регрессионной линейной модели дает совокупность следующих трех признаков: численность населения, занятого в неземледельческих сферах (№ 15), численность занятых в торговле (№ 19) и отношение общего числа стачечников к среднему числу рабочих за годы революции (№ 29) — 84% объясняемой дисперсии. При этом основной вклад в объясняемую дисперсию (75%) дает численность занятых в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве. Альтернативным, но дающим несколько худшее приближение регрессионным вариантом является численность рабочих (№ 26) — 66%. Для Европейской России без Прибалтики и столичных губерний наилучшим вариантом регрессии является уравнение, включающее число занятых в промышленности, на транспорте, в связи, строительстве (№ 15) и в торговле (№ 19),—68%.

Анализ данных по развитым и слаборазвитым в промышленном отношении губерниям показывает, что и здесь основная нагрузка падает на фактор, связанный с численностью населения, занятого в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве (№ 15),— 72%. Включение во втором варианте в подсчет данных о личных дворянах и чиновниках (№ 19), т. е. служащих, а также о лицах свободных профессий (№ 18, с отрицательным коэффициентом) поднимает процент объясняемой дисперсии до 84. Для промышленных губерний альтернативный вариант, но с отрицательным коэффициентом, дает использование показателя об удельном весе населения, занятого в сельском хозяйстве (№ 13),— 69%. Таким образом, так или иначе для социал-демократических организаций подтверждается факт их тесной связи с населением, занятым в неземледельческих сферах, в значительной мере — с рабочим классом и вообще с городскими социальными структурами.

Для эсеров наивысший результат дает уравнение с такими признаками, как удельный вес городского населения (№ 13) и число рабочих (№ 26),— 63,7%. Несколько снижается процент объясняемой дисперсии для эсеровских организаций без учета прибалтийских и столичных губерний: при подобном расчете основным показателем в этом случае является численность населения, занятого в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве (№ 15), что в сочетании с данными о численности рабочих (№ 26) дает в итоге 60% объясняемой дисперсии. Для промышленных губерний характерен высокий показатель отрицательной связи с удельным весом населения, занятого в сельском хозяйстве (№ 13),— 81%, что свидетельствует о преимущественно городском характере эсеровских организаций. Все варианты уравнений для слаборазвитых в промышленном отношении губерний не дают сколько-нибудь определенного результата (максимальный показатель — 14% объясняемой дисперсии).

У кадетов и октябристов в варианте без прибалтийских губерний при формировании оптимальных групп признаков обнаруживается много общего: и для тех, и для других характерным, наиболее значимым фактором является численность личных дворян и чиновников (№ 9), дающая соответственно 69% и 75% объясняемой дисперсии. Включение в уравнение данных о численности населения губернии (№ 1) повышает результат до 77% в обоих случаях. Для октябристов возможен альтернативный, равнозначный регрессионный вариант, при котором сочетание таких признаков, как численность городского населения (№ 2), численность населения губернии (№ 1) и уровень грамотности в городах (№ 24) дает также 77%. Налицо явная связь с управленческими структурами, служащими. Прослеживается, хотя и не очень отчетливо, и определенная зависимость от уровня грамотности в городах. Альтернативный вариант для кадетов — уравнение с включением таких показателей, как численность городского населения (№ 2) и численность рабочих (№ 26), что дает в итоге 89%.

Проработка других территориальных вариантов для кадетских и октябристских организаций (без столичных губерний, для губерний с различным уровнем промышленного развития) не позволила в большинстве случаев сформировать компактные группы признаков, которые дали бы значительную величину объясняемой дисперсии. Так, без учета столичных губерний, максимальная величина последней для четырех признаков составила у кадетов 43%, у октябристов — 31%. Правда, устойчивую и высокую величину этого показателя (с отрицательным, как и для всех рассмотренных партий, коэффициентом) дал удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, по промышленным губерниям: у первых — 81%, у вторых — 56%. По слаборазвитым в промышленном отношении губерниям только для кадетов характерен сравнительно высокий показатель в связи со средним числом рабочих (№ 26) — 56%. Добавление других признаков в этом случае оказалось статистически незначимым.

Не позволила составить компактные группы признаков, дающих сколько-нибудь удовлетворительный итог при составлении уравнений, и проработка всех возможных вариантов с черносотенными организациями. В этом случае мак-

симальная величина объясняемой дисперсии при работе с тремя признаками составила всего 32%.

Мы не используем здесь всех полученных результатов регрессионного анализа, поскольку рамки статьи не позволяют дать детальный анализ всех коэффициентов регрессионных уравнений, остаточных дисперсий и т. д., что потребовало бы привлечения значительного дополнительного материала.

Исследовательского внимания заслуживают и данные о руководящих органах партии, содержащиеся в книге «Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ». К сожалению, сбор этих сведений (возраст, социальное происхождение, образование, имущественное положение, участие в освободительном движении и др.) осуществлялся не по единой методике. Поэтому из всей их совокупности можно выделить лишь две группы (социальное происхождение и образование), которые являются сопоставимыми и могут быть подвергнуты количественной обработке.

Общее число лиц, входящих в состав руководящих органов партий, составляет 218 человек: дворяне (132), интеллигенция (21), купцы (32), служащие (3), рабочие (3), крестьяне (7), мещане (4), чиновники (1), священники (6), ремесленники (1), социальное происхождение 8 человек неизвестно. Что же касается данных об образовании, то они имеются для трех типов партий: эсеры (высшее — 21, среднее — 13, неизвестно — 5); кадеты (высшее — 49, среднее — 3, неизвестно — 2); октябристы (высшее — 59, неизвестно — 7).

С помощью критерия «хи-квадрат» рассмотрим вопрос о связи между принадлежностью к той или иной партии, с одной стороны, и социальным происхождением и образованием руководящих деятелей партий — с другой. Для расчетов по социальному происхождению выделим следующие укрупненные признаки: А1 — членство в руководящих органах революционно-демократических партий (РСДРП, эсеры); А2 — членство в руководящих органах буржуазных партий (кадеты, октябристы); А3 — членство в руководящих органах черносотенцев; В1 — дворяне; В2 — купцы; В3 — интеллигенция, служащие, чиновники, мещане, священники, ремесленники; В4 — рабочие, крестьяне.

Подсчет приводит к выводу о наличии связи между принадлежностью к партии и происхождением (строго говоря, гипотеза о независимости между этими признаками должна быть отвергнута с вероятностью 95%).

Аналогичные расчеты для эсеров, кадетов и октябристов дают основание для вывода о связи — для руководящих деятелей — между распределением по партиям и уровнем образования.

Эти результаты могут быть дополнены рядом других наблюдений.

Во-первых, выходцы из дворянства играют важную роль в руководящих органах всех пяти типов партий. Причем число выходцев из дворян распределяется следующим образом: РСДРП — 24%, эсеры — 60%, кадеты — 80%, октябристы — 72%, черносотенцы — 50%.

Во-вторых, дворянство и интеллигенция, составляющие ядро руководящих органов партий, представляют различные генерации в освободительном движении. Так, в РСДРП они представляют более молодую генерацию (по преимуществу с пролетарского этапа), являются профессиональными революционерами. У эсеров это, как правило, представители старой генерации, начавшие свою профессиональную революционную деятельность с разночинского этапа освободительного движения. Представители кадетского руководства начали участвовать в освободительном движении в 80—90-х гг. XIX в., а подавляющая часть октябристов втянута в оппозиционное движение в 1905—1907 гг.

В-третьих, если у руководства левых партий практически отсутствуют какие-либо связи с собственностью, то у лиц, стоявших во главе кадетов и октябристов, эти связи прослеживаются достаточно четко и определенно. Так, в составе ЦК кадетов было 15 крупных и 3 средних землевладельца; 5 человек связаны с банками и разного рода концессиями. Из 66 членов ЦК октябристов — 38 земле- и домовладельцев, 29 человек непосредственно связаны с различными

формами капиталистической собственности. Среди руководящих органов черносотенных партий достаточно высок процент крупных помещиков и представителей торгового капитала.

Итоговые выводы сводятся к следующим положениям.

В годы первой революции 1905—1907 гг. в России сложилась и стала функционировать многопартийная система, причем ведущие российские партии, возглавившие основные политические лагери, представляли собой достаточно массовые формирования, насчитывавшие десятки тысяч членов и охватывавшие своими организациями и подразделениями большинство губерний и областей империи. Это явление свидетельствовало, с одной стороны, о структурном кризисе самодержавной власти, а с другой — о событиях, происходивших в ходе модернизации социально-политической структуры страны. Немалую роль в этом сыграл рост политического сознания и просто стихийных настроений различных общественных слоев. Вместе с тем все это базировалось на более глубоких, социально-экономических факторах, обусловливавших и отражавших определенную степень зрелости российского общества.

Рассмотренные основные типы партий отражали интересы и чаяния различных классов и слоев российского общества. Одни из них по своей сущности были политическими организациями трудящихся масс (социал-демократы, эсеры), другие, выражая интересы различных слоев высших классов (кадеты, октябристы, черносотенцы), стремились в поисках массовой опоры заручиться сочувствием и содействием широких народных масс. Анализ условий их деятельности показал, что все они, вне зависимости от социальной ориентации, от своих программ и лозунгов, возникали прежде всего в городах, где выше была степень зрелости этих условий, были тесно связаны с городскими социально-экономическими структурами и лишь затем несли свои идеи в деревню. Несмотря на все усилия в этом направлении, деревня в плане партийно-организационном оказалась затронутой крайне слабо.

Многообразие факторов, определявших условия возникновения и деятельности партий, их взаимодействие крайне затрудняет изучение их традиционными методами. Использование математических методов и ЭВМ дает в этом отношении дополнительные возможности: выявление скрытых связей, факторов, сторон в процессе формирования партий, новых, зачастую неожиданных аспектов их изучения.

Перечень факторных признаков

1. Численность населения губернии.
2. Численность городского населения губернии.
3. Городское население губернии (в %).
4. Мещане.
5. Потомственные и личные почетные граждане и их семьи.
6. Лица духовного звания всех христианских исповеданий и их семьи.
7. Купцы и их семьи.
8. Дворяне потомственные.
9. Дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи.
10. Дворяне потомственные, личные и чиновники не из дворян и их семьи.
11. Крестьяне.
12. Занятые в сельском хозяйстве в губернии (абс.).
13. Занятые в сельском хозяйстве в губернии (в % от населения губернии).
14. Занятые сельским хозяйством в городах (в % к городскому населению).
15. Занятые в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве в губернии (абс.).
16. Занятые в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве в губернии (в % от населения губернии).
17. Занятые в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве в городах (в % от городского населения).
18. Лица свободных профессий (абс.).
19. Занятые в торговле по губернии (абс.).
20. Занятые в торговле по губернии (в %).
21. Занятые в торговле в городах (в % от городского населения).
22. Число грамотных в губернии.

23. Грамотность в губернии (в % от населения в губернии).
24. Грамотность в городах (в % от городского населения).
25. Среднее число промышленных предприятий за 1905—1907 гг. в губернии.
26. Среднее число рабочих за 1905—1907 гг. в губернии.
27. Число забастовщиков за 1905—1907 гг. в губернии.
28. Отношение общего числа стачек за 1905—1907 гг. к среднему числу предприятий в губернии.
29. Отношение общего числа стачечников за 1905—1907 гг. к среднему числу рабочих в губернии.

Пояснения к матрицам

К матрице 1: приведены значения коэффициентов в виде 0. ...; верхняя полуматрица — для Европейской России без Прибалтики (47 губерний); нижняя полуматрица — для Европейской России без Прибалтики, Петербургской и Московской губерний.

К матрице 2: приведены значения коэффициентов в виде 0. ...;

А — местные партийные организации по губерниям Европейской России без Прибалтики.

Б — местные партийные организации по губерниям Европейской России без Прибалтики, Петербургской и Московской губерний.

В — партийные организации губерний с высоко- и среднеразвитой промышленностью.

Г — партийные организации губерний, слабо развитых в промышленном отношении.

* Без Гродненской и Олонецкой губерний.

** Без Подольской и Ярославской губерний.

*** Без Витебской, Вятской, Курской, Орловской, Рязанской, Московской, Симбирской, Самарской, Смоленской, Тверской губерний.

Примечания

1 Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983; его же. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987; Непролетарские партии в России. Урок истории. М., 1983; Уткин А. И. О росте большевистской партии в 1905—1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 9; Политические партии России в период революции 1905—1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987; Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich Köln: Wien, 1978; Emons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia 1902—1906. Cambridge, 1983.

2 Уткин А. И. Указ. соч. С. 77.

3 Ленин В. И. ПСС. Т. 13. С. 394.

4 Уткин А. И. Указ. соч. С. 81, 82.

5 Ленин В. И. ПСС. Т. 24. С. 33, 34.

6 Волин М. С. К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции // Революция 1905—1907 гг. в России и ее всемирно-историческое значение. М., 1976. С. 175, 176, 180, 181; Ложкин В. В. Состав рабочих-социал-демократов и их роль в создании ленинской партии // Вопросы истории. 1983. № 7. С. 69, 70, 75, 76.

7 Ложкин В. В. Указ. соч. С. 76.

8 Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. С. 50—58.

9 Там же. С. 54—55.

10 В связи с этим нам представляется, что данные о численности кадетов, приведенные в монографии Т. Эммонса (100—120 тыс.), значительно завышены. (См.: Emmons T. Op. cit. P. 146—147.)

11 Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 35—38. Приведенные данные значительно расходятся с численностью октябристов, определенной Т. Эммонсом — 10—24 тыс. человек (Emmons T. Op. cit. P. 348).

12 Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. С. 193. Данные эти представляются завышенными, на что обращает внимание и Т. Эммонс. (Emmons T. Op. cit. P. 144—148).

13 Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. I. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 8. Процентное распределение наличного населения Империи обоего пола по группам занятий. СПб., 1905; Варзар В. Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб., 1908. Приложение IX. С. 103; его же. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг. СПб., 1910. Приложение. Табл. VIII, XI. С. 61—62, 184—187.

14 О вопросах применения регрессионного анализа см., напр.: Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. Кн. 1—2. М., 1986—1987.

15 Бородкин Л. И., Ковальченко И. Д. Промышленная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX вв. (Опыт многомерного количественного анализа по данным промышленной переписи 1900 г.) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М., 1981. С. 102—128.

СОДЕРЖАНИЕ

В помощь преподавателям и студентам

Статьи

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Письмо в редакцию

Дискуссии и обсуждения

Публикации и сообщения

Критика и библиография

История СССР за рубежом

Научная жизнь